

На правах рукописи

Нуруллин Ринат Маратович

**СЕЦЕССИЯ
КАК ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС**

Специальность 23.00.02 — политические институты,
процессы и технологии

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Казань, 2012

Работа выполнена на кафедре политологии
Федерального государственного автономного образовательного
учреждения высшего профессионального образования
«Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
Зазнаев Олег Иванович

Официальные
оппоненты: доктор политических наук, доцент
Большаков Андрей Георгиевич

кандидат политических наук
Хабиров Марат Ирекович

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
профессионального образования
«Саратовский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского»

Защита состоится 24 мая 2012 года в 14:00 на заседании диссертационного
совета Д 212.081.06 при ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский)
федеральный университет» по адресу: 420008, г. Казань, ул. Пушкина,
д. 1/55, актовый зал.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке
им. Н.И. Лобачевского ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский)
федеральный университет» по адресу: г. Казань, ул. Кремлевская, д.35.

Автореферат разослан «___» апреля 2012 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат исторических наук, доцент

В.Ю.Дубровин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Центристские и центробежные тенденции современного миропорядка, выражающиеся в общемировой интеграции и региональной локализации, придали в начале XXI века проблемам политического сепаратизма, автономии и сецессии новое звучание. Импульс к получению политической независимости через сецессию, распространяющийся по всему мировому геополитическому пространству, – яркий признак современных международных отношений. Неслучайно поэтому сепаратизм часто называется «чумой распада»¹, а период современной истории трактуется как «эпоха сецессий»².

Неурегулированность сецессионистских конфликтов, являющихся в большинстве случаев ядром сецессии как политического процесса, привела к росту количества непризнанных или частично признанных государств, которые де-юре не считаются полноправными субъектами международных отношений (Турецкая Республика Северного Кипра, Приднестровская Молдавская Республика, Республика Косово, Сомалиленд, Республика Южная Осетия, Республика Абхазия и другие). Кроме этого, на волне роста националистических настроений активизируются сецессионистские движения, лидеры которых выступают за отделение от единого государства (например, Фронт освобождения Джамму и Кашмира в Индии, Фронт национального освобождения Кабинды в Анголе, Фламандское Движение в Бельгии, Фронт национального освобождения Корсики во Франции, движения за независимость Шотландии в Великобритании, Организация «ЭТА» в Испании, движения за суверенитет Квебека в Канаде и другие). Именно

---

¹ Rinke A. Die pest des zerfalls // Handelsblatt. – 28.08.2008. – № 167. – S. 1.

² Buchanan A. Self-determination, secession, and the rule of law // The morality of nationalism / Ed. by R.McKim, J.McMahan. – Oxford, 1997. – P. 301.

поэтому интерес к изучению сецессии огромен, и в политической науке существует настоятельная потребность в анализе этого явления.

Можно с уверенностью утверждать, что сецессия, как правило, предполагает острый, ожесточённый конфликт между сторонами, который ведёт не только к кардинальным институционально-политическим изменениям, но и серьёзным людским потерям. Именно поэтому подавляющее большинство действующих конституций не признаёт права на сецессию. Что же касается попыток сепаратистских групп отделить часть территории от государства, то они в большинстве случаев жестко подавляются.

Сложность изучения сецессии состоит и в том, что это явление достаточно трудно поддается однозначной интерпретации. С одной стороны, сама вероятность сецессии может быть рассмотрена как угроза целостности государственного строя, дестабилизатор политических процессов в рамках целого региона. С другой стороны, сецессия рассматривается как способ реализации права народов на самоопределение, которое является демократической нормой. Получается, что противоречие принципа территориальной целостности государства и права народов на самоопределение – сложная дилемма, которая требует своего научного решения.

Таким образом, представляется оправданным повышенный интерес к поиску теоретических концепций, объясняющих сущность и причины сецессии как политического процесса.

Состояние научной разработанности темы. Сецессия представляет собой стадийное явление, включающее не только процедуры отделения, но и процессы создания нового государственного образования. Анализ этих процессов можно найти в истории политических учений: начиная с изучения первых лозунгов сепаратистских группировок «о неповиновении» и заканчивая вопросами политического признания

новых политико-территориальных образований. Так, тема противодействия тирании была затронута еще Марком Цицероном в его произведении «Об обязанностях» (44 г. до н.э.), а собственно концепции сопротивления притязаниям абсолютной монархии начали институционализироваться в эпоху религиозных войн в Европе второй половины XVI – начала XVII вв. При этом основополагающими доктринами для исследования вопросов образования государств являются, в первую очередь, политико-философские трактовки государства ряда мыслителей: И.Альтузий, Г.Гроций, Т.Гоббс, Дж.Локк, Ж.-Ж.Руссо и др.

Проблема сецессии затрагивается в ряде отечественных работ по политическому сепаратизму¹. При этом в последнее время появилось несколько трудов российских исследователей по осмыслению феномена сецессии и анализу различных сепаратистских практик конфликтного характера².

В зарубежной политической науке в 1960-е годы утверждалось, что при интенсификации процессов модернизации и глобализации любые проявления этнонационализма и стремления регионов к обособлению

---

¹ См., например: Арутюнов М.Г. Государство, этносы, сепаратизм и проблемы прав человека. – М., 2000; Балаян Г.Б. Национально-этнический сепаратизм в России: политологический анализ: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. – М., 2001; Бочарников И.В. Противодействие сепаратизму: теоретико-политологический анализ: дис. ... докт. полит. наук: 23.00.02. – М., 2008; Володин А.В. Региональный сепаратизм: проблемы теории и практики. – М., 1999; Домарева М.А. Сепаратизм в постсоветской России. – М., 2004; Крылов А.Б. Сепаратизм: истоки и тенденции развития. – М., 1990; Матюхин В.М. Сепаратизм в России: сущность, формы, способы нейтрализации: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11. – М., 2005 и др.

² См., например: Егорова М.А. Проблема оснований и форм политической сецессии в современной Западной Европе: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. – М., 2009; Ильин М.В., Мелешкина Е.Ю., Мельвиль А.Ю. Формирование новых государств: внешние и внутренние факторы консолидации // Политические исследования. – 2010. – № 3; Макаренко В.П. Теория сецессии: послышки, аргументы и следствия // Вестник Московского университета. Сер. 18, Социология и политология. – 2006. – № 2; Попов Ф.А. География сецессионизма в современном мире: дис. ... канд. геогр. наук: 25.00.24. – М., 2010; Сидоренко А.И. Сецессия: способен ли федерализм предотвратить угрозу? // Власть. – 2010. – № 5 и др.

неизбежно исчезнут¹ к концу двадцатого столетия. Однако этого не произошло, и современные дезинтеграционные явления придали стимул более обстоятельному изучению сепаратизма и сецессии. В результате появились работы по анализу феномена сецессии, а также исследования, посвящённые отдельным случаям сецессионистских противоречий.

Так, в коллективной монографии «Сецессия в контексте: нормативные подходы в сравнительной перспективе»² проводится концептуальный обзор основных теоретических схем по объяснению феномена сецессии и даётся обстоятельный разбор десяти кейсов сецессии. Авторы монографии задаются вопросом, почему некоторые движения за автономию приобретают форму острой вооружённой борьбы (например, чеченские войны), а проблемы других решаются в рамках существующей конституционной парадигмы (например, Квебек). Исследователи опираются на так называемую теорию «справедливой войны» и приходят к выводу, что сецессия как объект теоретического осмысления должна видеться в единстве четырёх ключевых аспектов – нормативных, этических, национально-государственных и общественных.

Монография «Сецессия, государство и свобода»³ также выполнена в сравнительном ключе и представляет собой коллективный труд, посвящённый вопросам сецессионистских движений в США, Канаде и Европе. Авторы придерживаются в основном либертарианской парадигмы исследований, поэтому приходят к выводу о том, что право на сецессию основано на индивидуальной свободе и любое противодействие этому праву может вызвать силовую реакцию и спровоцировать серьёзный политический конфликт.

---

¹ См.: Sorens J. The cross-sectional determinants of secession in advanced democracies // Comparative political studies. – 2005. – Vol. 38, Issue 3. – P. 304.

² См.: Coppieters B., Sakwa R. Contextualizing Secession: Normative Studies in Comparative Perspective. – Oxford, 2003.

³ См.: Secession, State, and Liberty / Ed. By Gordon D. – New Brunswick, N.J., 1998.

Профессор Университета Св. Джозефа Милиса Букман в монографии «Экономика сецессии»¹ исследует роль экономических факторов в период зарождения и функционирования сецессии как политического процесса. Опираясь на проведённый сравнительный анализ 30 современных политических движений за сецессию, М.Букман приходит к спорным выводам. Преувеличивая роль экономических потребностей сепаратистских движений и существенным образом занижая собственно политическую составляющую, автор делает односторонний вывод о том, что в будущем причиной изменения государственных границ будут сугубо экономические устремления групп.

В исследовании профессора Джона Грэма², в прошлом практикующего советника по вопросам сецессии Квебека, проводится кросс-темпоральное сравнение случаев и утверждается, что цивилизованные способы делегирования власти и полномочий регионам без кровопролитных и разрушительных революций были закреплены ещё в основных законах Великобритании и США, а вся история движений за автономию и сецессию представляет собой попытку найти мирный институциональный способ разрешения проблем сепаратизма.

Монография профессора Университета Дьюка (США) Алана Бьюкенена о сецессии³ является одной из первых современных работ, в которых право на сецессию интерпретируется с позиции теории политики и политической философии. Автор создает своеобразную концепцию «этики сецессии», в которой поднимается вопрос о моральных основаниях выхода части из состава целого.

Профессор Университета Вашингтона в Сент-Луисе Кристофер Веллман в своей работе «Теория сецессии: доводы в пользу политического

---

¹ См.: Bookman M.Z. The Economics of Secession. – L., 1993.

² См.: Graham J.R. A Constitutional History of Secession. – Gretna, La., 2002.

³ См.: Бьюкенен А. Сецессия: Право на отделение, права человека и территориальная целостность государства. – М., 2001.

самоопределения»¹ занял позицию защитника права на сецессию. По утверждению автора, любая группа имеет право на отделение при условии, что политические системы старого и новообразованного государства будут выполнять все функции, де-юре предписанные любому государственному образованию.

Коллективная монография «Национальное самоопределение и сецессия»² затрагивает проблемы оспариваемых территорий и анализирует роль этнических меньшинств в современных международных отношениях. Оригинальность работы заключается в том, что в ряде глав сецессия рассматривается как действенный способ завершения этнополитических конфликтов.

В ряде работ российских и зарубежных авторов рассматриваются смежные проблемы, связанные с сецессией:

1) особенности соотношения принципа территориальной целостности государства и права наций на самоопределение, а также наиболее общие вопросы, раскрывающие сущность политического сепаратизма в сфере государственных образований³;

2) формы территориального сепаратизма, которые рассматриваются через призму территориальных и этнических конфликтов⁴;

---

¹ См.: Wellman C.H. A Theory of Secession: The Case for Political Self-Determination. – Cambr., 2005.

² См.: National Self-Determination and Secession / Ed. By Moore M. – Oxford, 1998.

³ См.: Барсегов Ю.Г. Самоопределение и территориальная целостность. – М., 1993; Богатуров А. Самоопределение наций и потенциал международной конфликтности // Международные отношения. – 1992. – № 3; Решетов Ю.А. Право на самоопределение и отделение // Московский журнал международного права. – 1994. – № 1; Соколовский С.В. Самоопределение и проблемы меньшинств (международно-правовые аспекты). – М., 1995; Avishai M., Raz J. National self-determination // Journal of Philosophy. – 1990. – Vol. 87, Issue 9; Berberoglu B. (ed.) The national question: nationalism, ethnic conflict, and self-determination in the 20th century. – Philadelphia, 1995; Raič D. Statehood and the law of self-determination. – The Hague, 2002; Summers J. Peoples and international law: how nationalism and self-determination shape a contemporary law of nations. – Leiden, 2007 и др.

⁴ См., например: Большаков А.Г. Этнические вооруженные конфликты в посткоммунистических государствах европейской периферии. – Казань, 2009; Brown M.E. (ed.) Ethnic conflict and international security. – Princeton, 1993; Carment D.P.

3) национализм и этническая идентичность¹.

Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что уровень научного осмысления феномена сецессии остаётся недостаточным: до сих пор не изучены содержательные характеристики сецессии; не определены пути и методы эскалации и деэскалации насилия в ходе сецессионистских процессов; не выявлена динамика развития сецессионистских противоречий.

В целом, приходится констатировать, что сецессия не рассматривается как политический процесс, что является существенным недостатком. Кроме этого, в отечественной науке отсутствуют комплексные монографические исследования, посвященные анализу сецессии. Всё это указывает на наличие существенного теоретического пробела в политологии, на устранение которого направлена данная диссертация.

Объектом исследования является сецессия как особая разновидность политического процесса.

Предмет исследования – содержание и динамика сецессии как политического процесса.

Целью работы является выявление сущности сецессии на основе изучения ее процессуальных характеристик.

The international dimensions of ethnic conflict: concepts, indicators, and theory // Journal of peace research. – 1993. – Vol. 30, Issue 2; Donald L. Horowitz D.L. Ethnic groups in conflict. – 2nd ed. – L., 2001; Lake D.A., Rothchild D.S. (eds.) The international spread of ethnic conflict: fear, diffusion, and escalation. – Princeton, 1998;

¹ См.: Дробижева Л.М. Государственная и этническая идентичность // Гражданские, этнические и религиозные идентичности в современной России. – М., 2006; Мухарямов Н.М. Вопросы теории этнополитического анализа. – Казань, 1996; Политическая идентичность и политика идентичности / Под ред. О.И.Зазнаева. – Казань, 2011; Birch A.H. Nationalism and national integration. – L., 1989; Фарукшин М.Х. Этническая идентичность: концепт и практика // Ученые записки КГУ. – 2010. – Т. 152, кн. 1; Brown M.E. Nationalism and ethnic conflict. – 2nd ed. – Cambridge, 2001; Cederman L.E. Emergent actors in world politics: how states and nations develop and dissolve. – Princeton, 1997; Hechter M. Containing nationalism. – Oxford, 2000; Kellas J.G. The politics of nationalism and ethnicity. – 2nd ed. – L., 1998; Moore M. The ethics of nationalism. – Oxford, 2001 и др.

Для достижения поставленной цели необходимо было решить следующие **исследовательские задачи**:

- охарактеризовать ключевые теоретико-методологические подходы к изучению сецессии;
- уточнить объём и соотношение таких понятий, как «сецессия», «ирредентизм», «энозис», «политический сепаратизм»;
- выявить детерминанты и причины возникновения сецессионистской напряженности;
- определить структуру сецессионистского процесса;
- раскрыть динамику развития сепаратистских противоречий и фаз усиления сецессионистских процессов;
- определить возможности и издержки стратегий управления сецессионистскими процессами.

Методологическая основа исследования. В существующих работах, рассматривающих различные случаи сецессии, в основном применяется историко-описательный подход к изучению различных случаев политического сепаратизма. Встречаются также исследования, которые исходят из более широких методологических подходов, выходящих за пределы политической науки.

В настоящей диссертации используется синтез неинституционального методологического подхода и парадигмы конфликта, что создает основу для выявления процессуальных характеристик сецессии как политического процесса и последующего комплексного исследования данного феномена.

Исходя из этого, сецессия в работе анализируется как явление, которое поддается институционализации, предполагающей в данном случае, прежде всего, создание системы нормативных регуляций и специализированных стратегий управления сепаратистскими политическими процессами. Институционализация сецессии как

политического процесса включает создание особой системы, представляющей собой совокупность взаимосвязанных стратегий и институтов, ориентированных на установление контроля со стороны политической системы, группы посредников и самого общества над развитием возможных деструктивных форм противоречий в рамках сепаратистских процессов.

Эмпирическую базу исследования составляют нормативные акты, научные публикации, материалы периодической печати, Интернет-ресурсов, социологические исследования. Кроме этого, автор активно использовал базы данных Центра международного развития и управления конфликтами при Университете Мериленда, посвященные сецессионистским процессам.

Полученные в ходе исследования результаты содержат **научную новизну**, которая заключается в следующем:

- 1) уточнены объем и содержание понятий «сецессия», «ирредентизм», «энозис» и «политический сепаратизм», что в отечественных работах до настоящего времени не делалось;
- 2) впервые в отечественной политической науке сецессия рассматривается не в качестве результата, а как политический процесс;
- 3) представлен новый взгляд на структуру сецессионистского процесса, в котором учтено влияние политических элит и внешних факторов, а также выявлена роль посредников в сфере разрешения возникающих противоречий в ходе повышения сепаратистской напряженности;
- 4) вскрыты противоречия интеграционных усилий субъектов сецессии в зависимости от изменяющихся внешних условий;
- 5) обоснованы превентивные стратегии управления насилием в ходе эскалации сецессионистских процессов различной степени интенсивности;

6) приведена авторская оценка причин эскалации и деэскалации напряженности в ходе сецессионистского процесса.

Общая характеристика научной новизны диссертационного исследования конкретизируется и дополняется следующими **основными положениями, выносимыми на защиту.**

1. Сецессия представляет собой форму политического сепаратизма и является политическим процессом, в ходе которого происходит отделение от государственного образования какой-либо его части, в границах которой создаётся новое суверенное государство.

2. В политико-территориальном отношении кроме сецессии политический сепаратизм может также выражаться в форме ирредентизма и энзиса. Под ирредентизмом следует понимать отделение части территории государства с целью присоединения к соседнему государству. Энзис представляет собой отделение территории с целью присоединения к государству с одноэтническим населением, то есть своеобразное воссоединение этнического меньшинства с государственно-организованным одноэтническим большинством.

3. Теоретико-методологическое значение понятия «сецессия» заключается в следующем: с его помощью достигается возможность теоретического осмысления закономерностей сепаратистских процессов; это понятие позволяет дополнять существующие типологии политических процессов и значительно расширять сферу применения сравнительного метода в политических науках; рассмотрение сецессии в качестве политического процесса позволяет разграничивать сферы применения существующих методик исследования конфликтов и способствует решению конкретных практических проблем в сфере урегулирования затяжных конфликтов сепаратистского характера.

4. Сецессионистский процесс отличается нелинейной динамикой, чередованием насильственной конфронтации и сосуществования сторон.

При этом деструктивная составляющая насильственной конфронтации в ходе сепаратистских столкновений означает, что сецессия имеет скорее негативные, чем конструктивные последствия для участников противоборства и общества в целом. Негативные конфликтные последствия для общества выражаются в этнических расколах и дезинтеграции социальных и политических систем.

5. Выбор конкретной стратегии дэскалации напряженности в ходе сецессионистского процесса порождается не одним, а множеством факторов, обуславливающих динамику постконфликтного регулирования, адекватный анализ которой возможен лишь на основе учёта принципа многофакторности политики. В связи с указанным тезисом, раскрывая динамику развития сецессии, следует выделять также этапы формирования и действия политических элит, которые провоцируют конфликтные ситуации и побуждают группы к конфликтным действиям.

6. На эскалацию сецессионистской напряженности может влиять целый комплекс факторов: от изменения государственной политики в сторону ужесточения отношения к любым сепаратистским проявлениям в регионах до стремления обладать ценными экономическими ресурсами на территориях, охваченных идеями отделения.

7. В рамках сложившихся исследовательских традиций в стратегии по управлению сецессионистскими конфликтами следует включать механизмы предупреждения и урегулирования, которые могут содержать инструменты переговоров, посредничества, судебного разбирательства, арбитража, а также создание института независимых лиц, гражданскую дипломатию, дипломатию «второго пути», «Т-групповой» подход, технику «контролируемой коммуникации», механизмы по образованию новых федеративных отношений и концепцию сообщественности.

Теоретическое и научно-практическое значение работы.

Результаты диссертационного исследования вносят концептуальную ясность в исследование политического сепаратизма, что позволяет использовать их в качестве базы для анализа сецессионистских процессов. Выявленные особенности сецессии как политического процесса, ее детерминанты и причины имеют определенную эвристическую ценность для последующего обстоятельного изучения различных сепаратистских практик.

Выводы и предложения по управлению сецессионистским процессом могут иметь и теоретико-прикладное значение для специалистов-практиков в области урегулирования конфликтов. В частности, предложенные стратегии деэскалации напряженности могут быть использованы в принятии политико-управленческих решений в области нивелирования деструктивных последствий политического сепаратизма.

Теоретические интерпретации, выработанные в ходе настоящего исследования, могут быть использованы также в преподавании целого ряда дисциплин для обучающихся по направлению «Политология» («Теория политики», «Политические отношения и международные политические процессы», «Мировая политика и международные отношения», «Политическая регионалистика», «Политическая конфликтология»), а также при подготовке соответствующих учебных пособий.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертации нашли отражение в докладах автора на двух международных конференциях студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов», проводимых Московским государственным университетом им. М.В.Ломоносова в 2008 и 2009 годах (XV и XVI Международная конференция «Ломоносов», секция «Политология»). Кроме этого, автор выступал с докладами по теме диссертации на научных конференциях

Казанского федерального университета и теоретических семинарах кафедры политологии философского факультета КФУ.

По теме диссертации опубликовано девять работ, из них две – в ведущих рецензируемых научных изданиях перечня ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации.

Последовательность решения поставленных задач определила композиционную **структуру диссертации**, которая состоит из введения, трёх глав, состоящих из шести параграфов, заключения и списка использованной литературы, включающего 170 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность исследования, определяется степень разработанности темы, объект, предмет, цель и задачи работы, методологическая основа, эмпирическая база, формулируется научная новизна и основные положения, выносимые на защиту, отмечается теоретическая и научно-практическая значимость и апробация результатов исследования.

Первая глава **«Теоретико-методологические основы исследования сецессии»** посвящена научным концепциям, парадигмам и методологическим подходам к анализу сецессии, сепаратизма, национализма и феномена этничности.

В ее первом параграфе **«Национализм, этничность и сепаратизм: понятия и концепции»** в целях интерпретации обозначенных явлений автор диссертационного исследования выделяет три основные линии толкования феномена нации: а) этническое, б) гражданско-этатистское и в) этнокультурное. Согласно «этническому» пониманию (немецкая этнологическая школа, марксисты), нация представляет собой исторически сложившуюся устойчивую общность людей, возникшую на базе общности языка, территории, экономической жизни и психического склада, проявляющегося в общности культуры (нация – тип этноса). В рамках «гражданско-этатистского» толкования (англо-американская этнология) под нацией, как правило, понимают согражданство людей, проживающих на определённой территории (нация-государство). «Этнокультурная» интерпретация (появилась в конце XX – начале XXI в.) сводится к пониманию нации как социально-политической реальности, возникшей на основе этнокультурной общности (культура-государство). При этом диссертант придерживается гражданско-этатистского понимания нации, так как оно используется в современном международном праве и позволяет

обеспечить необходимую жёсткость в разграничении исследуемых явлений и создаёт возможности для объективного толкования феномена политического сепаратизма.

Под политическим сепаратизмом автор понимает действия по реализации системы взглядов, убеждений, ценностей, основанные на стремлении к отделению от политического целого его части. Введённое определение, во-первых, позволяет говорить не только о политическом сепаратизме, например, субъекта федерации, но и сепаратизме какого-либо общественного движения, выступающего за права каких-либо меньшинств. Во-вторых, указанная трактовка политического сепаратизма включает также идейно-мотивационный базис (взгляды, убеждения, ценности) и потенциальную цель (отделение политической единицы, которая может в результате реализации определённых требований и достижения некоторых соглашений оставаться элементом системы, например, в случае предоставления большей автономии в рамках единого государства, либо выйти из состава системы и оформиться в новую политическую структуру при сецессии). В-третьих, введённая интерпретация подразумевает деятельность по реализации цели (например, если субъект или группа обозначает в своей политической платформе принципы отделения, но не реализует их на практике, то здесь следует говорить лишь о декларировании сепаратистской идеологии, а не о политическом сепаратизме в собственном смысле слова).

Учитывая названные характеристики, автор доказывает, что политический сепаратизм может выражаться в различных способах проявления. В политико-территориальном смысле одной из таких форм сепаратизма является сецессия, которая представляет собой процесс отделения и выхода из состава государства какой-либо её части, что предполагает создание нового государства. Наряду с сецессией сепаратизм может быть выражен также в форме ирредентизма и энозиса.

Во втором параграфе **«Методологические подходы к изучению сецессии»** отмечается, что в настоящее время в политологических исследованиях при анализе сецессионистских практик в основном применяется историко-описательный подход к изучению различных случаев политического сепаратизма. В то же время выявить единую методологическую базу для исследования сецессии довольно сложно, так как пока еще не сформировались общепринятые теоретические предпочтения в сфере изучения политического сепаратизма.

В качестве ключевого методологического подхода настоящего диссертационного исследования выбран синтез парадигмы конфликта и новой институциональной теории. Неоинституциональный анализ может разворачиваться на нескольких уровнях – институциональном, организационном и индивидуальном. По существу он представляет собой попытку ответить на три взаимосвязанных вопроса: 1) о закономерностях развития, отбора и смены различных политических институтов; 2) о выборе тех или иных организационных форм в зависимости от характера существующей институциональной среды; 3) об особенностях поведения политических акторов в рамках различных движений и организаций. Исходя из этого, сецессия в работе анализируется как явление, которое поддается институционализации, предполагающей в данном случае создание системы нормативных регуляций и специализированных стратегий управления сепаратистскими политическими процессами.

Во второй главе **«Специфика сецессии»** раскрываются основные содержательные черты сецессии как политического процесса.

В первом параграфе **«Содержание понятия сецессии»** утверждается, что значения слова «сецессия» менялись в связи с историческим контекстом, но смысловое ядро – «выход и образование нового института» – осталось неизменным и присутствует во всех современных семантических сочетаниях с этим словом. Оценочные суждения по поводу

самого феномена сецессии были самыми разнообразными – от непонимания и неприятия до восторженного восхваления. При этом из-за «негативного звучания» слово «сецессия» практически не встречается ни в официальных документах, ни в средствах массовой информации. В связи с подобной ярко выраженной тенденцией вкладывать в понятие сецессии сугубо негативный смысл некоторые политические деятели и представители СМИ пытаются конструировать лексические заменители слова «сецессия», которые, по их мнению, обладают неким «положительным» оттенком значения. Такими заменителями служат, в частности, выражения «стремление к независимости», «борьба за национальное освобождение», «действия, направленные на сохранение национальной самобытности» и т.д.

На взгляд диссертанта, слово сецессия является в первую очередь научным термином и лишено какого-либо оценочного значения и эмоциональной окраски. Что же касается выражения «стремление к независимости», то оно, во-первых, неточно отражает суть сецессии как формы политического сепаратизма, а во-вторых, само может быть легко подвергнуто словесной казуистике в зависимости от того, какой моральный или идеологический смысл в него вкладывается. С точки зрения дискурс-анализа всё это может выразиться в двойных оценках сепаратистских действий, когда одно и то же событие может быть интерпретировано двояко: «угнетённые народы стремятся к независимости» или «повстанцы хотят отколоться и призывают к сецессии». В этом случае тривиальная амбивалентность типа «друг – враг» практически всегда будет направлена на формирование базовой дихотомии «свой – чужой» и культивировать тот или иной «образ противника». Автор диссертационного исследования считает, что подобная системная предвзятость, направленная на создание политики двойных стандартов, не имеет с наукой ничего общего и не позволяет объективно оценивать происходящие политические процессы.

Далее диссертант, подчеркивает, что в современной политологической литературе нет единства по поводу определения сецессии, а неточность ряда формулировок не фиксирует анализируемое явление политической действительности, а лишь придаёт ему аморфный характер. Тем не менее, всё многообразие существующих определений сецессии можно свести к двум направлениям – «узкому» и «широкому». Сторонники «узкого» подхода (Дж. Дахлитс, Дж. Дугард, М. Коэн, Дж. Кроуфорд, С. Наполитано, Д. Раич, Ф. Фиртер и др.) считают, что сецессия представляет собой сам акт выхода из состава государства какой-либо его части и обязательно предполагает острый конфликт, включающий элемент несогласия и явного сопротивления отделению со стороны официальной власти, а также угрозу силой или её применение со стороны сецессионистской группы. Своеобразными «оппонентами» предложенного «узкого» понимания сецессии выступают последователи «расширенного» подхода (В. Барткус, Г.С. Денисова, Б. Коппитерс, А.В. Лубский, А. Павкович, П. Радан, М.Р. Радовель, В.А. Соловьёв и др.) к толкованию этого явления. Они считают, что сецессией является процесс создания нового государственного образования на территории, которая до этого являлась частью уже существующего государства. Как видно из приведённого определения, указанная трактовка не включает компоненты «сопротивление отделению» и «применение силы», на обязательности включения которых в характеристику рассматриваемого явления настаивают сторонники «узкого» подхода.

Диссертант отмечает, что такие элементы, как применение силы и сопротивление официальной власти, всё же не могут являться узловыми признаками, необходимыми для выявления содержания понятия сецессии. В пользу этого свидетельствует реальная практика политического сепаратизма, включающая примеры, в которых существующий конфликт не переходил в стадию ожесточённых войн. В связи с этим автор считает,

что сецессия как наиболее радикальная форма политического сепаратизма представляет собой процесс отделения от государственного образования какой-либо его части, в результате которого в границах этой части создаётся новое суверенное государство. Введённое определение содержит две стержневые компоненты: первая – отделение от политического целого его части – привязывает и соотносит его с понятием политического сепаратизма; вторая – создание нового государства в пределах территории, которая до этого принадлежала другому государству, – позволяет отграничить понятие сецессии от смежных дефиниций (например, от ирредентизма и энзиса).

Во втором параграфе второй главы **«Причины, структура и динамика сецессии»** автором рассматриваются различные предпосылки сецессии, которые в определенных случаях могут стать своеобразным импульсом для активизации сецессионистского процесса (географические, социальные, экономические, психологические, политические). Кроме этого, обстоятельно анализируются и детерминанты сецессии. Так, по мнению диссертанта, важную роль в активизации сецессионистского процесса играет конфликтное окружение, которое может распространять сепаратистские идеи. При этом отмеченный феномен можно объяснить действием того или иного «эффекта»: при эффекте «диффузии» сецессия из одной области может распространиться и на другие (так, сецессионистские идеи по цепочке распространялись среди индийских племён нага, мизо, гаро, кхаси и других, что привело в результате к возникновению крупного очага сепаратизма в штате Ассам), а при эффекте «взаимности» в ответ на провозглашение сецессии одним регионом сепаратистские настроения активизируются и в другой части государства (например, когда южная часть провинции Катанга инициировала выход из состава Республики Конго в 1960 г., сепаратистски настроенные группы появились также среди

народа балуба, населяющего северные области Катанги и сопредельные районы провинции Касаи).

Автором также выделяются восемь акторов сецессии как политического процесса: 1) государство, на чьей территории действует сецессионистское движение; 2) группа, которая стремится к отделению; 3) государства, оказывающие содействие государству, на чьей территории возникает и действует сецессионистское движение; 4) государства, оказывающие содействие сецессионистскому движению, отстаивающему свое право на самоопределение; 5) государства, не вмешивающиеся явно в конфликт, принимая чью-либо сторону, но выполняющие роль медиатора (посредника) в решении возникших противоречий; 6) международные организации, поддерживающие государство и его территориальную целостность; 7) международные организации, поддерживающие сецессионистское движение, и 8) международные организации, не вмешивающиеся активно в конфликт, принимая чью-либо сторону, но выполняющие роль медиатора (посредника).

Диссертант также отмечает, что сецессионистское движение может иметь семь фаз развития. Латентная фаза характеризуется проявлением социального недовольства, поляризацией между «недовольной» группой и центральным правительством. Артикуляция проблемы подразумевает радикализацию движения протеста, когда появляются требования не только смены властей, но и преобразований всей существующей системы. Фаза формирования движения включает обретение сецессионистами групповой идентичности, что означает активную пропагандистскую деятельность движения, призывающего к коллективным действиям протеста. В четвертой фазе (разработка идеологии) движение формулирует цели и программу действий, в которой содержатся планы радикальных изменений в установленной системе, что подразумевает явную декларацию выхода из состава государства его части. Далее наступает рост движения

и его институционализация, когда появляется централизованная организационная структура с внутренними «правилами игры», которая встраивается в систему существующих политических институтов, а лидеры движения кооптируются в действующие структуры исполнительной или законодательной власти.

В третьей главе **«Управление сецессионистским процессом»** раскрываются стратегии и тактики управления сецессионистскими процессами.

В первом параграфе **«Стратегии регулирования сецессионистского процесса»** автор диссертации определяет соотношение понятий «стратегия» и «тактика» и отмечает, что под термином «стратегия регулирования сецессионистского процесса» необходимо понимать совокупность ключевых подходов, реализуемых в практической деятельности по урегулированию конкретного вида конфликта, возникающего при эскалации сецессии. Затем диссертант выделяет сферы исследования процесса завершения сецессии и делает упор на стратегиях предупреждения и управления сецессионистскими процессами (судебное разбирательство, арбитраж, привлечение независимого лица для решения споров и др.)

Во втором параграфе **«Эскалация и деэскалация напряженности в ходе сецессионистского процесса»** отмечается, что эскалация и деэскалация сецессионистского процесса во многом зависят от двух противостоящих друг другу способов завершения конфликтной ситуации: урегулирования, подавления, разрешения. Что же касается стратегий, ориентированных на разрешение части возникших в ходе сецессии противоречий, то они включают гражданскую дипломатию, «Г-групповой» подход и дипломатию «второго пути». «Гражданская дипломатия» относится к группе неофициальных процедур для применения на межгрупповом уровне, где сосуществуют различные культуры и имеется

явная потребность в более адекватном взаимопонимании между участниками подобных процессов. Дипломатия «второго пути» основывается на положении о том, что многие ограничения, накладываемые на процесс официальных переговоров в ходе конфликта, могут быть сняты при неформальном взаимодействии между конфликтующими сторонами при помощи авторитетных посредников. «Т-групповые» методы, в свою очередь, представляют собой серии семинаров для представителей конфликтующих сторон, которые проводятся на нейтральной территории группами неофициальных посредников, состоящими из профессиональных конфликтологов, политологов, социологов и психологов.

Важно также отметить, что из-за своей многофакторности сецессионистские процессы могут приобретать двоякую форму, т.е. менять свой характер и переходить от институционализированных форм протеста к внесистемным. В частности, это можно проследить на примере сикхского сепаратизма в индийском штате Пенджаб. Известно, что в период с 1944 по 1966 гг. правительство Пенджаба требовало больше политического суверенитета, но при этом не подкрепляло свои требования какими-либо активными действиями, дестабилизирующими статус-кво. Центральное же правительство в то время просто проигнорировало существование конфликта и не отреагировало на угрозу, которая содержалась в институционализированном, но латентном сецессионистском процессе. В результате подобного бездействия центр вскоре столкнулся с неинституционализированным проявлением конфликта, который выразился в экстремизме со стороны сикхских сепаратистов.

В заключении сформулированы основные выводы диссертационного исследования.

**ОПУБЛИКОВАННЫЕ РАБОТЫ,
ОТРАЖАЮЩИЕ ОСНОВНЫЕ
НАУЧНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ДИССЕРТАЦИИ:**

**Публикации в ведущих рецензируемых научных журналах
и изданиях перечня ВАК Министерства образования и науки РФ**

1. Нуруллин, Р. М. Парадигма конфликта как методологическая основа анализа этнополитического сепаратизма [Текст] / Р. М. Нуруллин // Учёные записки Казанского государственного университета. Т. 151. Серия «Гуманитарные науки», кн. 1. – Казань, 2009. – С. 154 – 160.

2. Нуруллин, Р. М. Понятие сецессии в политической науке [Текст] / Р. М. Нуруллин // Учёные записки Казанского государственного университета. Т. 152. Серия «Гуманитарные науки», кн. 1. – Казань, 2010. – С. 212 – 221.

**Научные статьи, научные доклады,
материалы научных конференций**

3. Нуруллин, Р. М. Терминологические и методологические проблемы теории сецессии [Текст] / Р. М. Нуруллин // Материалы докладов XVI Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» / Отв. ред. И.А. Алешковский, П.Н. Костылев, А.И. Андреев. [Электронный ресурс] – М.: МАКС Пресс, 2009. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM); 12 см.

4. Нуруллин, Р. М. Теория дискурс-анализа в исследовании политических конфликтов / Р. М. Нуруллин // XV Международная научная конференция студентов, аспирантов, молодых учёных «Ломоносов»: Секция «Философия, политология, религиоведение». Материалы конференции (10 апреля 2008 г.) / Под ред. А.А. Скворцова, П.Н. Костылева, А.В. Федякина. – М.: Моск. гос. ун-т, 2008. – С. 474 – 476.

5. Нуруллин, Р. М. Исследование этнополитического сепаратизма в современной теории завершения конфликтов [Текст] / Р. М. Нуруллин // Наука, технологии и коммуникации в современном обществе: материалы республиканской научно-практической конференции (9 – 13 февраля 2009 года) : Т. 1. – Набережные Челны : Лаб. операт. полиграфии, 2009. – С. 148 – 150.

6. Нуруллин, Р. М. Процесс завершения политического конфликта: «классические» интерпретации и современная теория [текст] // «Дни науки» института управления, экономики и социальных технологий КГТУ: Сб. материалов КГТУ. Вып. X. – Казань, 2006. – С. 142 – 146.

7. Нуруллин, Р. М. Термины «урегулирование» и «разрешение» в контексте анализа процесса завершения конфликта [текст] // «Дни науки» института управления, экономики и социальных технологий КГТУ: Сб. материалов КГТУ. Вып. IX. – Казань, 2005. – С. 564 – 572.

8. Нуруллин, Р. М. Исследование детерминант сепаратистских конфликтов в зарубежной политической науке [текст] // Политика в изменяющемся мире: конфликты, решения, инновации: материалы Всероссийской научной конференции (г. Набережные Челны, 29 – 30 июня 2010) / Научн. ред. М.Х. Фарукшин, О.И. Зазнаев, А.Г. Большаков. – Казань: Казанский (Приволжский) федеральный университет, 2010. – С. 56 – 59.